

— И что же? — спросил Се Линъюань.

— Но знаешь ли, Сяо Юань, я — твой мастер масок. Я создал для тебя бесчисленное множество масок: тех, что ты надевал, чтобы угождать, чтобы притворяться счастливым, чтобы казаться сильным. Все эти красивые оболочки, скрывающие твою тьму, — это я дал их тебе. Я наблюдал, как ты шаг за шагом погружаешься в одержимость, как ты приближаешься к бездне, и я видел, как ты страдал, как терпел унижения. Я люблю тебя, но я не спас тебя. Я даже думал, что если ты попадёшь в ад, ты встретишь меня там, и ты не забудешь меня. Сяо Юань, прости меня, я ничего не сделал, я был слишком слаб, я... я не заслуживаю твоей любви...

Даже с закрытыми глазами Се Линъюаня Янь Янь не решался взглянуть на него. Он молча опустил голову, терзаясь в этой тишине. Се Линъюань тоже молчал, и лишь спустя долгое время тихо спросил:

— Янь Янь, почему ты меня любишь?

Пять. Чувства.

— Янь Янь, почему ты меня любишь?

Янь Янь думал, что Се Линъюань не станет с ним разговаривать, и был удивлён таким вопросом. Он задумался. Почему он так упорно любит Се Линъюаня? В этом мире тысячи отчаявшихся, тысячи израненных. Почему же он выбрал именно его? Он не знал, действительно не знал. Но в этом мире есть один человек, чьи улыбки, падения, печали и радости притягивают его, влекут, захватывают. Остальное для него не существует. Чувство родилось неизвестно откуда, но его сердце уже было поглощено целиком.

Он поднял голову и нежно коснулся век Се Линъюаня:

— Сяо Юань, я не знаю.

Се Линъюань слегка улыbnулся:

— А знаешь ли ты, что я призрачный узник, раб, а ты — ученик Дворца Юйи, и в будущем ты станешь бессмертным. Любовь ко мне вызовет презрение у многих, многие будут тебя останавливать.

— Я знаю.

— А знаешь ли ты, что я мужчина, и в мире живых любовь ко мне считается грехом? Духи и бессмертные придерживаются праведного пути, и где бы мы ни были, наши отношения будут порицаемы.

— Я знаю.

— А знаешь ли ты, что у меня нет физического тела, но при жизни я был осквернён множеством мужчин, и я уже не могу считаться чистым?

— Я знаю.

— А знаешь ли ты, что я слеп и не могу ни воды принести, ни еду приготовить, и буду вечно зависеть от тебя?

— Я знаю.

— Сяо Юань, хватит. Я знаю всё. Я люблю тебя, любого твоего.

Се Линъюань поднял руки, касаясь лица Янь Яня, и мягко сказал:

— Янь Янь, ты можешь улыбнуться мне?

Янь Янь, хотя и не понял, зачем это нужно, широко улыбнулся:

— Сяо Юань, я улыбаюсь. Ты чувствуешь?

— Мм.

Се Линъюань кивнул:

— Янь Янь, ты думаешь, что при жизни я никогда не был счастлив? На самом деле, был один день, когда я был очень, очень счастлив. Мне было шестнадцать, и я встретил одного человека. Меня схватил огромный змей, и я не знал, сон это или явь. Он, казалось, говорил, что собирается съесть меня. Я был в ужасе, в пещере было грязно, я не мог бежать. Я чувствовал, как теряю сознание, но кто-то подхватил меня, обнял, гладил по спине и шептал: «Сяо Юань, не бойся». Я был в шоке, в полузабытьи, но, кажется, слышал, как кто-то сказал, что он из преисподней. Когда я очнулся, всё было как будто сном. Но нежность того человека поддерживала меня все эти годы.

Се Линъюань провёл большим пальцем по лицу Янь Яня:

— Янь Янь, я такой беспомощный, я не помню его лица. Я помню только, что он был высоким, с широкими плечами и тёплой грудью, как у тебя. Я помню, как его голос был мягким, как ветер в горах, как у тебя. Я помню, как он улыбался, с двумя милыми ямочками, как у тебя.

Се Линъюань долго молчал, а затем медленно спросил:

— Янь Янь, это был ты?

У призраков нет слёз, но Янь Янь открыл рот, и голос его был настолько хриплым, что он едва мог говорить. Он кивал, словно боясь что-то упустить:

— Сяо Юань, Сяо Юань, Сяо Юань...

Он повторял имя Се Линъюаня снова и снова, словно хотел излить всю свою нежность. Се Линъюань, держа лицо Янь Яня в руках, медленно наклонился и, нащупав ямочки на его щеках, поцеловал их:

— Янь Янь, спасибо тебе.

Се Линъюань сидел, а Янь Янь поцеловал его в лоб и встал. Он обнял Се Линъюаня, прижав его голову к своей груди, и нежно гладил его волосы. Се Линъюань спокойно лежал в его объятиях, чувствуя, как сердце Янь Яня бьётся не от страсти, а от нежности и заботы. Это давало ему покой и счастье, и он хотел лишь уснуть. Впервые он возненавидел эти надоедливые кандалы, так хотелось обнять Янь Яня в ответ. Янь Янь тоже наслаждался этим моментом. Он редко позволял себе мечтать, что Се Линъюань ещё помнит его. Он поклялся сделать всё, чтобы завоевать его любовь, и теперь Се Линъюань действительно был в его объятиях. Он благодарил небеса за то, что у него есть любимый человек.

После долгого молчания Се Линъюань тихо спросил:

— Янь Янь, ты мне веришь?

— Мм?

— Ты мне веришь?

— Сяо Юань, я верю всему, что ты скажешь.

— Хорошо.

— Сяо Юань, почему ты спрашиваешь?

— Наставник Янь сказал, что моё тело с зрачками преисподней может помочь тебе преодолеть столетний небесный катаклизм. Тебе скоро сто лет, и он сказал, что если я буду рядом, помогая тебе создавать маски, твоя сила возрастет, и ты сможешь преодолеть катаклизм. Янь Янь, я буду с тобой.

Эти слова Се Линъюаня обрадовали Янь Яня:

— Наставник действительно так сказал? Сяо Юань, когда я преодолею катаклизм, я... Сяо Юань, я не это имел в виду. Я спасал тебя не ради катаклизма, я действительно люблю тебя. Я хочу сказать, если ты сможешь мне преодолеть катаклизм... Ну, это звучит неправильно. Сяо Юань, я искренне люблю тебя!

Се Линъюань рассмеялся над его путаной речью:

— Я знаю, я верю тебе.

— Когда ты преодолеешь катаклизм, я смогу искупить свои грехи. Ты попросишь наставника Яня, чтобы он умолил Владыку Янь о милости и освободил меня.

Янь Янь испугался:

— Сяо Юань, ты хочешь уйти от меня? Тогда я не хочу преодолевать катаклизм, не хочу!

— Глупец, когда ты достигнешь просветления, а я останусь призрачным узником, как я смогу быть достоин тебя? Как ты сможешь просить наставника благословить наш брак?

Янь Янь сначала опешил, а затем обрадовался. Он едва мог поверить своим ушам. Он взял Се Линъюаня за плечи, пристально глядя в его закрытые глаза, словно пытаясь увидеть те чистые глаза, которые когда-то сияли. Он заикался от волнения:

— Сяо Юань, Сяо Юань, ты... ты это серьёзно? Ты действительно согласен, согласен выйти за меня? Стать моей, моей, моей...

— Твоей женой.

Янь Янь больше не мог сдерживаться. Он подхватил Се Линъюаня и, держа его на руках, начал кружиться:

— Ха-ха-ха, это не сон, Сяо Юань согласен выйти за меня! Я должен рассказать Чи Сяо, рассказать А Чжо, Сяо Юань согласен выйти за меня, Сяо Юань согласен выйти за меня, Сяо Юань согласен выйти за меня!

Се Линъюань, видя его радость, тоже рассмеялся:

— Спусти меня, глупец! Сколько раз ты это повторишь? Ты сжимаешь мне талию, это щекотно!

<http://bllate.org/book/15548/1413556>